

К АД 10.02.02

М 96

А-418

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ 40-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ

На правах рукописи

МЫШКИНА Роня Александровна

ОТРИЦАНИЕ
В СТРУКТУРЕ ЧУВАШСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

10.02.02 — языки народов СССР
(чувашский язык)

Автореферат
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

УФА—1982

Уважаемому Юрию Авилайтовичу
с чувством глубокой благодарности
и самым добрым пожеланием
2.02.84
Машиниз

Работа выполнена на кафедре чувашского языкознания
Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

ДАРССТВЕННЫЙ ЭКЗ.

Научный руководитель—доктор филологических наук,
профессор И. А. АНДРЕЕВ.

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук, профессор Л. П. СЕРГЕЕВ.
2. Доктор филологических наук, профессор Г. Г. САИТБАТТАЛОВ.

Ведущее учреждение—Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР.

147

на
тап
Ба
(4)

да

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Ученый секретарь Специализированного
кандидат филологических наук, доцент М. В. ЗАЙНУЛЛИН.

148

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

A-718

Актуальность проблемы. За последние годы в советском и зарубежном языкознании появилось значительное количество работ, посвященных исследованию отрицания в различных языках, в том числе и тюркских, что свидетельствует как об интересе исследователей к данному вопросу, так и об актуальности его изучения.

На материале ряда тюркских языков (азербайджанского, татарского, туркменского, узбекского и др.) исследованы разные аспекты отрицания (С.А.Абдуллаев, Д.С.Ахмедов, С.Гуджиков, Д.Джафаров, Т.Р.Рустамов, М.С.Садыкова, Ф.С.Сафиуллина и др.). Специфические особенности отрицания некоторых тюркских языков (азербайджанского, казахского, узбекского и др.) выявлены на основе их сопоставительного изучения со славянскими, германскими и романскими языками (Б.Р.Мамедов, И.Н.Жукенова, С.Р.Рахимов).

Интересные сведения о средствах отрицания в чувашском языке имеются в трудах Н.И.Ашмарина¹, В.Г.Егорова², И.П.Павлова³, М.Р.Федотова⁴ и др.

Между тем отрицание в современном чувашском языке изучено далеко не полностью. Каких-либо специальных работ, посвященных данной проблеме, не имеется, а в грамматических трудах говорится лишь о глагольных отрицаниях.

В последнее время в языкознании стало уделяться серьезное внимание формальным средствам выражения отрицания в связи с их важной ролью в организации структуры предложения (К.В.Габучан, Н.С.Жигалин, В.З.Иванфилов и др.). Некоторые проблемы отрицания применительно к структуре простого и сложного предложений в чувашском языке впервые рассмотрены в работах И.А.Андреева⁵. Го-

1 Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка. -Казань, 1898. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Часть I. -Казань, 1903. Часть II. -Симбирск, 1923.

2 Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. Часть I. -Чебоксары, 1954.

3 Павлов И.П. Хальхи чăваш литература чълхи. Морфологи. -Чебоксары, 1965.

4 Федотов М.Р. Средства выражения модальности в чувашском языке. -Чебоксары, 1963.

5 Андреев И.А. Структура простого предложения современного чувашского языка. -Дис. ... д-ра филол. наук. -Чебоксары, 1970. Чăваш синтаксисен ыйтăвсем. I пайе. -Чебоксары, 1973. II пайе. -Чебоксары, 1975.

вора о роли отрицания в структурной организации предложения, И.А. Андреев отмечает, что отрицание в чувашском языке тяготеет к сказуемому предложения, что влечет за собой повышение роли сказуемого в структурной организации предложения.

В реферируемой диссертации подвергаются анализу структурно-семантические особенности собственно отрицательных простых повествовательных предложений и сложных предложений с обязательным отрицанием в одной или одновременно в обеих частях. Неисследованность роли отрицания в структурной организации этих предложений и отсутствие специальных работ, системно описывающих категорию отрицания в современном чувашском языке, обусловили выбор темы и задачи исследования.

Предметом настоящего исследования является проблема отношения отрицания к структуре простого и сложного предложений в современном чувашском языке и его роли в организации их структуры. Объектом исследования является простое предложение, функционирующее как самостоятельно, так и в составе сложного предложения, представляющее собой предикативную единицу, построенную по тем или иным схемам простого предложения, и сложное предложение (сложносочиненное, сложноподчиненное и бессоюзное).

Основной целью диссертации является системное описание средств выражения отрицания и раскрытие их организующей роли в структуре простого и сложного предложений и на этой основе — определение типов простых предложений с обязательным отрицанием и описание их грамматической организации, а также описание структурно-семантических особенностей сложных предложений с обязательным отрицанием.

Основная цель определила конкретные задачи исследования: 1) описание средств выражения отрицания в современном чувашском языке; 2) выявление структурно-семантических особенностей собственно отрицательных простых повествовательных предложений; 3) выявление структурно-семантических особенностей сложных предложений с обязательным отрицанием.

Научная новизна и специфика работы заключаются в том, что впервые предпринята попытка дать системное описание грамматической структуры и семантики собственно отрицательных предложений в современном чувашском языке. Впервые предлагается их классификация по структурно-семантическим типам. Выявлена формирующая структурную схему предложения роль отрицания в совре-

менном чувашском языке. Определены структурно-семантические особенности сложного предложения с обязательным отрицанием, формирующим структурную схему, и отрицанием, обусловленным компонентами его структурной схемы. Предпринята попытка определить жанрово-стилистические особенности собственно отрицательных предложений.

Практическая ценность работы заключается в том, что проведенное исследование может быть полезным при освещении вопросов о простом и сложном предложении в школьном и вузовском курсах современного чувашского языка, а также при чтении спецкурса. Результаты исследования могут быть использованы также при разработке проблем культуры речи и художественного перевода.

Методы и источники исследования. Методологической и теоретической основой диссертации являются высказывания классиков марксизма-ленинизма по проблемам языка и мышления, отечественная и зарубежная литература по изучаемой теме. Исследование проведено на основе применения синхронно-описательного метода, предусматривающего изучение языкового материала в единстве формы и содержания. При анализе структуры отрицательного предложения использован также метод моделирования предложения, на основе чего классифицируются их структурно-семантические типы. При описании отрицательных сложных предложений широкое применение нашли приемы сравнения, сопоставления и трансформации.

В качестве основного фактического материала исследования послужил язык современной чувашской художественной и публицистической литературы, отчасти периодической печати. На основе частичной и сплошной выборки была составлена картотека, насчитывающая свыше шести тысяч простых и сложных предложений. По мере надобности привлечены также примеры из чувашского устного народного творчества, а также иллюстративный материал из Словаря и трудов Н.И. Ашмарина. В работе исследуется в основном письменная форма современного чувашского языка. Разговорная форма специально не изучается. Тем не менее она привлекается в той мере, в какой находит отражение в произведениях художественной литературы. Для иллюстрации отдельных положений привлекаются примеры, зафиксированные в разговорной речи.

Структура работы. В соответствии с целью и задачами ис-

следования диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В диссертации имеется список использованной литературы и перечень источников, из которых извлечен текстовый материал.

Апробация и публикации. Предварительные результаты исследования апробированы в виде докладов на итоговых научных конференциях Чувашского государственного университета имени И.Н.Ульянова в 1975-1982 г.г. Содержание диссертации отражено в пяти статьях. Диссертация обсуждена на кафедре чувашского языкознания Чувашского госуниверситета имени И.Н.Ульянова (октябрь 1982 г.), на кафедре башкирского языкознания Башкирского госуниверситета имени 40-летия Октября (ноябрь 1982 г.) и рекомендована к защите.

Содержание работы. Во введении освещается состояние изученности проблемы отрицания в тюркологии и в чувашском языкознании. Обосновывается актуальность исследования отрицания в современном чувашском языке, раскрывается практическая значимость работы. Здесь же сформулированы проблема, цель, задачи, методы и приемы исследования.

В первой главе "Научные основы исследования отрицания" на основе анализа имеющейся литературы рассмотрены проблемы отрицания в логике и лингвистике, взаимоотношения отрицания и модальности в предложении, вопрос о "частном" отрицании, о средствах выражения, усиления и ослабления отрицания в современном чувашском языке.

Отрицание в языке является одной из тех категорий, где диалектическое единство мышления и языка проявляется наиболее четко. Утверждение и отрицание рассматриваются как важнейшие признаки суждения. Известно, что в логике различают суждения положительные (утвердительные) и отрицательные. Соответственно в грамматике предложения делят на утвердительные и отрицательные. Органическая связь суждения и предложения ни у кого не вызывает сомнения, так как предложение - это способ выражения и существования суждения. Однако грамматическое отрицание, основанное в конечном счете на логическом отрицании, далеко не всегда равнозначно последнему. Представляется справедливым мнение о том, что нельзя сводить к логическим формам все грамматические значения отрицания и что равным образом нельзя исследовать грамматическое отрицание только при помощи логического отрицания. Дело в том, что грамматическое отрицание вступает

в сложные взаимоотношения с другими грамматическими категориями, переплетается с модальностью, предикативностью, ирреальными наклонениями и т. д. Благодаря такому взаимодействию создаются новые возможности для тонкого и точного выражения различных смысловых оттенков в предложении. К этому следует добавить, что структурные особенности и содержательные характеристики некоторых синтаксических конструкций не всегда позволяют осуществить трансформацию отрицания, в то время как в логике положительному суждению всегда соответствует отрицательное.

Наиболее приемлемым из существующих определений грамматического отрицания нами признается следующее: "Отрицание как языковая категория представляет собой выражение с помощью определенных языковых средств негативных связей между понятиями"¹. Однако для более точного определения грамматического отрицания его необходимо рассматривать в связи с утверждением. Многие философы, логики, лингвисты не раз указывали на их тесную взаимосвязь, на то, что отрицание немислимо без своей противоположности - утверждения.

Логические понятия утверждения и отрицания отражают соответственно наличие и отсутствие предмета, признака, явления, которые так или иначе должны быть выражены языковыми средствами. Таким образом, отрицание в языке можно представить как один из членов оппозиции утверждение-отрицание, где исходным, немаркированным членом является утверждение, а маркированным - отрицание.

По единодушному мнению лингвистов, наиболее ярко негация проявляется на синтаксическом уровне: "...негация и соответственно предопределенные ею формы всегда относятся к уровню предложения"², "...отрицание и по своему содержанию, и по грамматическому оформлению представляет собой синтаксическую категорию"³. Исходя из того, что логико-грамматическая категория предикативности на синтаксическом уровне манифестируется предикативной связью, а формами проявления этой связи являются

1 Шендельс Е.И. Отрицание как лингвистическое понятие (на материале немецкого языка). - Учен. зап./Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков. 1959, т. XIX, с. 125.

2 Шведова Н.Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения. - Вопросы языкознания, 1973, № 4, с. 30.

3 Шендельс Е.И. Указ. соч., с. 29.

утверждение и отрицание, характеризующие эту связь либо как положительную, либо как отрицательную, необходимо отрицание считать синтаксической категорией. Янковне единицы разных ярусов, имеющих план содержания, предстают в виде оппозиции положительного и отрицательного членов. На синтаксическом уровне противопоставляются предложения с утвердительной формой сказуемого и предложения с отрицательной формой сказуемого, т. е. утвердительные и отрицательные.

В связи с тем, что в данной работе отрицание рассматривается в синтаксическом плане, возникает проблема его отграничения от других категорий, характеризующих предложение. Наиболее существенным является вопрос о взаимоотношении отрицания и модальности, решение которого имеет непосредственное отношение к определению сущности грамматической природы отрицания. Ряд исследователей грамматическое отрицание рассматривает как субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания и тем самым относит его к явлениям модальности. Действительно, обе категории имеют немало общего: обе свойственны предложению и определяют характер субъектно-предикативных связей. Тем не менее, отрицание и модальность представляют собой разные грамматические явления. Отрицание как синтаксическая категория в своем основном значении характеризует связь подлежащего и сказуемого в предложении на парадигматическом уровне как отрицательную. Отрицательное предложение в такой же мере, как и утвердительное, отражает реальные факты, факты объективной действительности: в утвердительном предложении выражается факт наличия какой-то связи двух или более явлений действительности, а в отрицательном — факт отсутствия такой связи. При этом никак не выявляется отношение говорящего к объективно существующей действительности, так как реальные отношения существуют независимо от участников коммуникации.

Модальность в грамматическом плане обычно представляется как выражение отношения содержания высказывания к действительности при помощи специальных грамматических средств: наклонения, модальных слов. Она определяет характер субъектно-предикативных связей с точки зрения говорящего, который дает им свою оценку, характеризуя их как реальные, ирреальные, возможные, невозможные, желаемые и нежелательные и т. д. Следовательно, реальность и ирреальность, т. е. определенный характер подде-

жадно-сказуемой связи с точки зрения отношения высказываемого содержания к действительности, являются истинно модальными значениями. Утверждение и отрицание характеризуют эту связь лишь как утвердительную или отрицательную. Иными словами, как утвердительные, так и отрицательные предложения могут быть как реальными, так и ирреальными, т. е. утверждение и отрицание могут присутствовать при любом виде модальности, не меняя характера модальных отношений в предложении. Следовательно, отрицание и модальность являются вполне самостоятельными категориями. Они выражают разные категориальные значения: модальность не меняется при изменении утвердительного характера связи подлежащего и сказуемого на отрицательный. На наш взгляд, это является отличительным признаком грамматической категории отрицания, вполне достаточным для ее выделения и отграничения от категории модальности в грамматическом плане. Мы присоединяемся к тем исследователям, которые значения утверждения и отрицания исключают из категории модальности, так как они не имеют модального характера и одинаково выражают наличие и отсутствие чего-либо в любом модальном плане.

Категория отрицания в отличие от поллярной ей категории утверждения имеет определенную систему языковых средств выражения. Эти средства специфичны для каждого языка. В современном чувашском языке существует целый ряд средств выражения отрицания. Одни средства выражения отрицания функционируют при глагольных формах (их принято называть приглагольными), другие — при именных (приименные).

Наиболее употребительным и регулярным из приглагольных средств выражения отрицания является аффикс *-ма-(-ме-)*, выступающий в зависимости от фонетической позиции в виде алломорфов *-мас-(-мес-)*, *-м-*. Аффикс *-ма-(-ме-)* встречается почти во всех тюркских языках (азербайджанском, башкирском, казахском, каракалпакском, кумыкском, ногайском, татарском, турецком, туркменском, узбекском, уйгурском, хакасском). В некоторых других тюркских языках существуют варианты *-ма-(-ме-)*: алт. *-ба-(-бе-)*, *-бо-*, кирг. *-ба-(-бе-)*, *-бо-(-па-, -пе-, -по-)*, тув. *-бас-(-пас-, -пес-)*, *-вас-(-вес-)*, якут. *-мат-(-бат-, -пат-)*.

Аффикс *-ма-(-ме-)* образует в чувашском языке отрицательную форму глагола в прошедшем времени изъявительного наклонения, причастия прошедшего времени на *-нĕ (-нĕ)*, причастия будущего

времени на -ас(-ес), деепричастия на -сан(-сен), -сассан(-сес-сэн). Отрицательная форма глагола настоящего времени образуется посредством алломорфа -мас(-мес-).

При помощи алломорфа -м- образуются отрицательные формы причастия на -и: сўни ёмёт "неугасимая мечта", на -ан(-ен): пёлмен ёс "незнакомое дело", на -анси(-енси): кайманси "притворяющийся неуходящим", на -иш (в отрицательной форме выступает в виде алломорфа -эш(-эш): пёлмеш "притворяющийся незнающим", курмаш "притворяющийся невидящим".

Алломорф -м- образует отрицательную форму сослагательного наклонения (епё курмәттәм "я не увидел бы"), уступительного наклонения (епё курмәнин "я пусть не увижу"), деепричастия на -иччен (каймиччен "до того, как не уйти").

Препозитивная частица ан "не" как средство выражения отрицания в современном чувашском языке представляет собой уникальное явление. Постановка ее перед глаголом в форме повелительного наклонения из тюркских языков свойственна только чувашскому (эсё ан кай "ты не уходи").

Постпозитивная отрицательная частица мар "не" примыкает как к именным частям речи (существительным, прилагательным, числительным, местоимениям, наречиям), так и к неличным формам глагола (инфинитиву и причастию). В ряде тюркских языков чувашской частице мар "не" соответствует частица эмас "не" с различными фонетическими вариантами: казах. эмес, кирг., к. калп., алт. эмес, эмас, уйг. эмәс, эвәс, хак. нимес. В ряде тюркских языков вместо чувашского мар и тюркского эмас употребляется слово тугел с различными фонетическими вариантами: азерб. де-йил, балк. туйул, башк. тугел, гагауз. ди:д, кумык. туйул, ног. тувнд, турец. туркм. дәд.

При помощи частицы мар образуется отрицательная форма неспрягаемой формы глагола на -асшан(-есшән): ача сиешпән мар "ребенок не хочет есть", причастия будущего времени на -ас(-ес): калас мар сәмах "слово, которое не будет сказано", причастия на -малла(-мелле): әнланмалла мар сәмах "непонятное слово".

Частица мар "не" может выступать и при личных глаголах, если последние являются оказуемыми вопросительных предложений. Кёнекине тә вярәс кёртрә мар-и пёрремеш хут юрра-көввемәре? (П. Хусанкай) "Не русский ли впервые ввел в свою книгу наши песни?"

При помощи отрицательной частицы сук "не" азерб. Юх, башк., тат., узб. Юк(юк), уйг., тур., ног., кумык. Юк, туркм. ек, тув. чок, хак. чок, кирг., казах., к. калп. жок, якут. су-ох) образуются отрицательные формы от неличных форм глагола: инфинитива (әслеме сук "не работать"), причастия на -ас(-ес) (сиес сук апат "пища, которая не будет съедена"), на -малли(-мелли) (каймалли сук "не надо идти"), на -нә(-нә) (унән ву-лани сук "он не читает").

Основным средством образования отрицательных форм именных частей речи является аффикс -сәр(-сәр). Генетически он тождествен тюркскому аффиксу -сиз(-сиз), который отмечен в большинстве тюркских языков, кроме алтайского, тувинского, хакасского, шорского и якутского.

В современном чувашском языке имеются специальные средства, усиливающие или ослабляющие отрицание. Усилители отрицания являются теми сопутствующими отрицательной форме средствами, которые подчеркивают отрицательное значение предложения. К основным средствам усиления отрицания являются сук "нет", препозитивная частица русского происхождения ни-, присоединяющаяся к местоимениям и наречиям, лексические единицы пёрре(те), пёрт-те "ни разу", кәшт(те), чәлт(те), пәртак(те), вусех(те) "ни сколько", фразеологизированные сочетания со значением мизерности йәп тәршә(те) "длинной с иголку", чәрне хури чухлә(те) "длинной с ноготок" и т. д.

Наряду с усилителями имеются и средства ослабления отрицания: аффикс -рах, употребляющийся для ослабления значения отрицательного слова сук (сукрах "не очень имеется"), аффикс -ах(-ех) для ослабления отрицательного значения сочетаний причастия, деепричастия и инфинитива с вспомогательными глаголами (сывьрасах килмест "не очень хочется спать").

В грамматической структуре собственно отрицательного простого и частей сложного предложений рассмотренные средства выражения отрицания выполняют функцию обязательного конструктивного элемента структурной схемы. Реализуя в структуре предложения свои функциональные свойства, отрицательная форма слова, выражающая предикат предложения, приобретает статус структурно-семантического компонента предложения.

В грамматической теории отрицательных предложений существует деление их по форме выражения на "общеприцательные" и

"частноотрицательные" (А.М.Пешковский). Однако, как справедливо указывают исследователи (И.А.Андреев, В.З.Панфилов и др.), в этой теории есть противоречие. Дело в том, что так называемые "частноотрицательные" предложения на уровне синтаксического членения и структуры суждения являются утвердительными. Не брат вчера ходил в библиотеку. Брат не вчера ходил в библиотеку. Брат ходил вчера не в библиотеку. Во всех этих предложениях предикативный член выражается сказуемым, при котором нет отрицания. "Если же соотносить структуру предложения и выражаемой им мысли с ситуацией, о которой высказывается предложение, то соответствующие предложения рассматривать как частноотрицательные нет оснований"¹.

В чувашском языке мы не считаем возможным выделить частноотрицательные предложения, так как в нем отрицание подлежащего и второстепенных членов всегда сопровождается противопоставлением однородного члена. Върмана Иван мар, Петёр кайнă "В лес поехал не Иван, а Петр". Следовательно, так называемые "частноотрицательные" предложения в чувашском языке необходимо рассматривать как утвердительные с противопоставленными однородными членами.

Во второй главе "Отрицание в простом предложении" раскрывается роль отрицания как конститутивного компонента структурной схемы простого предложения в современном чувашском языке.

В любом языке имеется определенный набор схем (моделей), по которым в процессе речи строятся простые предложения. Модель предложения считается центральным понятием синтаксиса предложения, основной единицей и первой ступенью описания языка на уровне предложения. Поэтому, как признают все лингвисты, занимающиеся исследованием предложения, выявление, описание и составление списка структурных схем предложений того или иного языка является одной из важнейших задач исследования синтаксиса. Структурная схема предложения рассматривается в работе как лексико-структурный образец для построения высказываний, имеющих определенную формальную устроенность, семантику и коммуникативную значимость. Предложения, построенные по той или иной структурной схеме, объединяются в определенный тип простого

I Панфилов В.З. Отрицание и его роль в конституировании структурного простого предложения и суждения. - Вопросы языковедения, 1982, № 2, с. 45.

предложения.

С учетом организующей роли отрицания в структуре предложения в современном чувашском языке можно выделить три типа простых предложений: 1) предложения, вообще не принимающие отрицания; 2) предложения, где наличие или отсутствие отрицания предопределяется характером информации, а не структурной схемой. Такие предложения могут принимать или не принимать отрицания, и это не меняет их структурную схему. Структурные схемы предложений с отрицанием и без отрицания здесь совершенно одинаковы, за исключением наличия или отсутствия средств выражения отрицания; 3) предложения, где отрицание является формально необходимым элементом структуры. В этих предложениях нельзя изъять отрицание без разрушения структурной схемы, так как оно выступает в качестве обязательного компонента, организующего главный член предложения. Отрицание здесь обязательно, поскольку оно относится к области строения схемы простого предложения.

Типы предложений с обязательным отрицанием разграничиваются нами по совокупности следующих признаков: 1) внешняя, формальная организация структурной схемы; 2) семантика структурной схемы; 3) парадигматические характеристики построенных по структурной схеме предложений; 4) регулярные реализации структурной схемы; 5) функции предложения данного типа.

Структурная схема простого собственно отрицательного предложения организуется формами знаменательных слов, которые являются ее компонентами. Обязательным условием существования такой структурной схемы является наличие главного предикативного члена в отрицательной форме.

Семантика отдельного собственно отрицательного простого предложения образуется взаимодействием грамматического значения и специфических для данной модели лексико-семантических характеристик слов.

В результате исследования предложений с обязательным отрицанием в работе выделены и описаны следующие структурно-семантические типы собственно отрицательных простых предложений:

I. Предложения типа Вăхăт сук "Нет времени" со структурной схемой М сук. Семантика структурной схемы: "несуществование или отсутствие субъекта". Силён сунат сук, шывăн турат сук (Фольклор) "У ветра нет крыльев, у воды нет сучьев".

2. Предложения типа Тёнче пётес сук "Мир не пропадет" со структурной схемой N_1 Part-acc-essuk. Семантика структурной схемы: "невозможность совершения субъектом действия или процессуального состояния в будущем". Пире авёртама черет часах ситес сук (М. Трубина) "До нас не скоро пойдет очередь молоты".

3. Предложения типа Ана шанма сук "Ему верить нельзя" со структурной схемой N_3 Inf-ia(-ie)-maikán(-meikén) sук. Семантика структурной схемы: "невозможность, нежелательность, недопустимость осуществления действия, процессуального состояния". Сывлѣха укфалла илме сук (Фольклор) "Здоровье за деньги купить нельзя".

4. Предложения типа Пирён хѣрамалли сук "Нам нечего бояться" со структурной схемой N_2 Part-mall(-melli) sук. Семантика структурной схемы: "отсутствие необходимости в действии, процессуальном состоянии субъекта". Сирён пире вѣрмалли те, кѣлешмелли те сук (С. Элкер) "Вам нечего на нас сердиться и обижаться".

5. Предложения типа Укса(на) шеллесе пулмасть "Не приходится жалеть денег" со структурной схемой $N_{(3)}$ Adv-ca(-ce)puлмасть. Семантика структурной схемы: "предел какого-либо состояния, действия, невозможность продолжить это состояние, действие". Пилѣк-улт пѣт пилла хѣрхенсе пулмасть (М. Трубина) "Не приходится жалеть пять-шесть пудов меда".

6. Предложения типа Манѣн вуласси пулмасть "Мне не удастся почитать" со структурной схемой N_2 Part-acc(-essi)пулмасть. Семантика структурной схемы: "невозможность достижения намеченной цели". Манѣн сѣв хѣрпе тек калафасси пулмарѣ (К. Пейрам) "Мне не удалось больше поговорить с той девушкой".

7. Предложения типа Ёсѣр сын дурнаймасть "Без труда человек не может жить" со структурной схемой N_4 N_1 neg ър. Семантика структурной схемы: "невозможность действия, процессуального состояния без чего-либо, кого-либо". Сѣкарсѣр нимле салтак та сѣйфаймасть, нимле работчи те ёрлеймест (А. Артемьев) "Без хлеба никакой солдат не повоюет, никакой рабочий не работает".

8. Предложения типа Ёслемесѣр ёс пулмасть "Без труда дела не будут" со структурной схемой Adv-iasѣр(-mesѣр) N_1 neg ър. Семантика структурной схемы: "невозможность действия, процессуального состояния без другого действия или процессуального со-

стояния". Авмасѣр мѣйѣр татаймѣн (Фольклор) "Не погнуши орешник, орехов не нарвешь".

9. Предложения типа Ача йѣмесѣр чѣтаймасть "Ребенок не может не плакать" со структурной схемой N_1 Adv-iasѣр(-mesѣр) neg ър. Семантика структурной схемы: "невозможность сдерживания действия, процессуального состояния". Пѣр сѣмах чѣнемесѣр чѣтаймарѣм (М. Кипек) "Не стерпел, чтобы не промолвить слово".

10. Предложения типа Тѣм тесен тѣм мар "Куст не куст" со структурной схемой N_1 тесен N_1 мар. Семантика структурной схемы: "неопределенный, неясный или неполно проявляющийся отрицательный признак". Вѣрас тесен - вѣрас мар, тутар тесен - тутар мар епѣ (И. Тѣхти) "Я русский - не русский, татарин - не татарин".

11. Предложения типа Хѣрама епѣ ача мар "Пугаться я не ребенок" со структурной схемой Inf-ia(-ie)-maikán(-meikén) N_1 N_1 мар. Семантика структурной схемы: "отсутствие признака, качества субъекта, в связи с чем не может осуществляться желаемое действие или процессуальное состояние". Тѣп-тѣр кѣйтѣр кунѣнче халлѣ ярса ларма эп шѣвилккѣ мар (Х. Уяр) "Я не дурачок, чтобы при свете дня сказки рассказывать".

12. Предложения типа Дурнѣс(та) пурнѣс мар "Дизнь не жизнь" со структурной схемой N_1 та(те) N_1 мар. Семантика структурной схемы: "отрицание тождества или отрицательная оценка предмета или лица". Ёнтѣ маншѣн кун та кун мар, хам та хам мар (Х. Агивер) "Уж для меня и день не день, и сам не сам".

13. Предложения типа Ёслесси - вѣрласси мар "Работать - не песни петь" со структурной схемой Part-acc(-essi)-Part-acc(-essi) мар. Семантика структурной схемы: "отношение между отвлеченно представленным действием и его предикативным признаком - отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием". Ёслесе парасса - мѣн те пулия тѣлесси мар (Х. Уяр) "Отработать - не платить".

14. Предложения типа Ача вулин вуламасть "Мальчик читать не читает" со структурной схемой N_1 ър neg ър. Семантика структурной схемы: "нежелание, безразличие субъекта производить ожидаемое, желаемое действие". Вѣсѣмѣн кѣвайчѣ на хипин хипса илеймест, ни сѣвин сѣуамест (Х. Агивер) "Третий костер ни вспыхнуть не вспыхнет, ни гаснуть не гаснет".

15. Предложения типа Вѣл чѣнсе(те) чѣнмест "Он никак не

отзывается" со структурной схемой $N_1 Adv-ca(-ce) neg V_f$. Семантика структурной схемы: "акцентированное отрицание ожидаемого ответного действия субъекта на направленное на него действие". Амашё малтанхи пекех виртаты, чёнсе те чёнмест (К.Агивер) "Мать так и лежит, никак не отзывается".

16. Предложения типа Дча сывармасть те тумасть те "Ребенок так и не спит" со структурной схемой $N_1 neg V_f ta(me) neg V_f ta(me)$. Семантика структурной схемы: "несущественное ожидаемого действия или процессуального состояния". Пэхать Иван – патша хёрё кулмасть те тумасть те (Фольклор) "Смотрит Иван – царевна так и не улыбается".

17. Предложения типа Вёл кётет-кётет, кётсе илеймест "Он ждет-ждет, не дождется" со структурной схемой $N_1 V_f Adv-ca(-ce) neg V_f$. Семантика структурной схемы: "напряженное, длительное действие, неосуществленное, безрезультативное". Хэсантапа кётрём-кётрём сана, кётсе илеймерём (В.Игнатъев) "С каких пор ждал-ждал тебя, не дождался".

18. Предложения типа Уйэх сутататы пулия те (пулсан та), ашътмасть "Луна хотя и светит, но не греет" со структурной схемой $N_1 V_f пулия те (пулсан та), neg V_f$. Семантика структурной схемы: "противопоставление двух действий или состояний, одновременно характеризующих субъект". Эп тем пек тинкерсе пэхрэм пулия те, нимён те курмарэм (М.Кипек) "Я как старательно ни высматривал, ничего не увидел".

19. Предложения типа Аки-сухи асран кайми "Посевная неизбежна" со структурной схемой $N_1 neg Part-и$. Семантика структурной схемы: "отношение между субъектом и предикативным признаком – свойством или качеством". Инвэссем нйхараччэ. Сывлэш – хускалми (Х.Уяр) "Деревья во сне. Воздух – недвижим".

20. Предложения типа Дча-пачана хушиччен хушманни "Детям лучше не поручать, чем поручать" со структурной схемой $N_1 Part-ген neg Part-и$. Семантика структурной схемы: "предпочтительное выделение отрицательного действия в результате его сравнения с положительным". Кратман сынна кайиччен кайманни (П.Осипов) "За нелюбимого лучше не выходить замуж, чем выходить".

21. Предложения типа Вёл вёсменни кэна "Он только не летает" со структурной схемой $N_1 neg Part-и кэна$. Семантика структурной схемы: "выражение признака, качества действия

субъекта через отрицание, исключение интенсифицированного признака и качества другого действия". Сире ача чухне келенче сакпара сиктерменни кэна, макэрнй чухне савара пил хыптарманни кэна (А.Артемьев) "Вас в детстве только в стеклянной ёмке не качали, при плаче только в рот мед не клали".

22. Предложения типа Ни сэмэ, ни шэрчэ "Ни шерсти, ни щетины" со структурной схемой $Ни N_1, ни N_2$. Семантика структурной схемы: "отсутствие, несуществование и того, и другого из перечисленных". Кри тенё пекех сул синче ни машина, ни урапа... (Н.Терентьев) "Как назло, на дороге ни машин, ни подвод"...

Рассмотренные типы собственно отрицательных простых предложений по структурным и семантическим признакам группируются следующим образом:

1. Первые четыре типа имеют одну общую характерную особенность: их структурные схемы включают в себя обязательный конститутивный компонент сук "не, нет". В I типе сук выступает как полнозначное слово, во 2, 3, 4 типах – как отрицательная частица с грамматической функцией отрицания.

2. 5 и 6 типы имеют обязательный конститутивный компонент – вспомогательный глагол в отрицательной форме пулмасть "не будет, не удастся".

3. 7, 8, 9 типы характеризуются наличием в структурной схеме двух отрицательных взаимообусловленных и взаимозависимых форм. Отрицательная форма деепричастия и форма лишительного падежа имени являются здесь обязательными компонентами структурной схемы.

4. 10, 11, 12, 13 типы характеризуются наличием обязательного структурного компонента мар "не" – отрицательной частицы, основного средства выражения именного отрицания. Эти типы представляют собой специальные синтаксические конструкции для выражения субъективно-модальных значений. Их отличает также экспрессивно-эмоциональная окрашенность и определенная сфера употребления – разговорная речь, жанры художественной литературы, отражающие эту речь.

5. 14, 15, 16, 17, 18 типы объединяются по следующим характерным признакам: 1) во всех пяти типах грамматический субъект и предикат совпадают с логическим субъектом и предикатом; 2) обязательным компонентом для всех данных структурных схем является устойчивое сочетание отрицательной формы личного или

вспомогательного глагола с однокоренными или разнокоренными с близкой семантикой глагольными формами; 3) все данные типы имеют семантику акцентированного отрицания.

6. 19, 20, 21 типы имеют своим общим характерным компонентом отрицательную форму причастия, выступающую в роли главного предикативного члена. Отличительной чертой данных конструкций является также их экспрессивная окрашенность и употребление главным образом в разговорной речи и в жанрах художественной литературы, отражающих эту речь.

7. 22 тип собственно отрицательного простого предложения развился в современном чувашском языке под влиянием русского языка и соотносится с одной из реализаций структурной схемы с обязательным компонентом суф. "нет". Областью употребления данной конструкции также является разговорная речь.

В третьей главе "Отрицание в сложном предложении" раскрывается роль отрицания как компонента, формирующего структурную схему отдельных частей и в целом сложного предложения, а также обязательного отрицания, обусловленного компонентами самой структурной схемы сложного предложения.

Важной структурной особенностью сложного предложения является утвердительность и отрицательность входящих в него частей. Как показывают исследования, в сложном предложении негативная влияет на строение частей, налагает ограничения на их модальный, временной и аспектуальный планы и на структурную схему сложного предложения в целом (В.А.И. Лошаикова, Н.С. Жигалин, В.Кржижкова). Изучение особенностей функционирования отрицания в сложном предложении дает возможность полнее раскрыть его структурную организацию, глубже проникнуть в семантику его частей и всего предложения в целом. Исследование строения сложного предложения в этом плане имеет немаловажное значение и для типологических изысканий в тюркологии.

Между тем, закономерности функционирования отрицания в сложном предложении как в целом в тюркологии, так и в чувашском языкознании почти не исследованы, хотя факт влияния отрицания на его структурную организацию не остался незамеченным. Не раз подчеркивалась конструктивная роль отрицания в некоторых типах сложных предложений (И.А. Андреев, И.П. Павлов).

При определении роли отрицания в сложном предложении мы оперируем понятиями обязательности и факультативности отрица-

ния. В работе рассматриваются сложные предложения, в которых отрицание структурно обязательно. Конструкции с факультативным отрицанием характеризуются в той мере, в какой это необходимо для выявления особенностей строения предложений с обязательным отрицанием.

Особенность сложного предложения характеризуется двумя основными признаками: 1) функционально сложное предложение является единой коммуникативной единицей, части которой объединены единой семантикой; 2) структурно это единство состоит из двух и более частей, сохраняющих признаки простого предложения. Каждый класс сложных предложений имеет свой набор конструктивных компонентов, необходимых для его построения и отличающих его от других, то есть структурную схему. Под структурной схемой сложного предложения понимается совокупность компонентов, необходимых для построения единого сложного целого высказывания.

Исследование роли отрицания в сложном предложении предполагает выявление возможности или невозможности употребления этой категории в одной или обеих его частях в составе тех компонентов, которые необходимы для структурной схемы сложного предложения. Отрицание в сложном предложении может играть различную роль. В одних случаях части сложного предложения могут быть и утвердительными, и отрицательными. В таких предложениях утверждение и отрицание взаимозаменяемы и не оказывают влияния на его структурную организацию. В других случаях структура сложного предложения не допускает отрицания в одной или одновременно в обеих частях. Утверждение является необходимым элементом в их структуре. Наконец, имеются предложения, которые требуют обязательного наличия отрицания при предикативном члене одной или обеих частях одновременно. В таких предложениях отрицание является обязательным, играет конструктивную роль и не может быть заменено в данной позиции утверждением.

Учитывая особенности функционирования отрицания в сложном предложении, можно выделить три структурно-семантических типа: 1) сложные предложения, где отрицание не оказывает влияния на их структурную организацию; 2) сложные предложения, где не допускается отрицание в одной или обеих частях; 3) сложные предложения, где отрицание в одной или одновременно в обеих частях является обязательным и необходимым элементом их струк-

туры. Конструктивная роль отрицания в структуре сложного предложения проявляется в двух видах: во-первых, отрицание является необходимым строевым элементом, организующим структурную схему совместно с другими строевыми компонентами, во-вторых, отрицание может быть вызвано компонентами структурной схемы (словами, частицами), семантикой придаточного предложения. Соответственно этому в чувашском языке можно выделить две группы сложных предложений с обязательным отрицанием: 1) предложения с отрицанием, формирующие структурную схему; 2) предложения с отрицанием, обусловленным компонентами структурной схемы.

Среди сложных предложений с обязательным отрицанием, формирующих структурную схему, выделяются следующие типы:

1. Сложные предложения неоднородного состава без формальных средств связи со значением времени. Сюда относятся предложения, первая часть которых имеет:

1) структурную схему $N_1 \text{ Inf}(-\text{ma}(-\text{me}) \text{ ta}(\text{te}) \text{ neg } \text{V}_f, \dots$
Сказуемое первой части состоит из инфинитива на $-\text{ma}(-\text{me})$, усилительной частицы $\text{ta}(\text{te})$ и отрицательной формы вспомогательного глагола ёлкёр "успеть" в аспекте невозможности. Хёвел тухма та ёлкёреймерё, эфир ёсе пуçантáмáр "Не успело еще взойти солнце, как мы приступили к работе";

2) структурную схему $N_1 \text{ Adv}(-\text{ca}(-\text{ce}) \text{ ta}(\text{te}) \text{ neg } \text{V}_f, \dots$
Сказуемое первой части состоит из дееприг. частицы на $-\text{ca}(-\text{ce})$, усилительной частицы $\text{ta}(\text{te})$ и отрицательной формы вспомогательных глаголов ёлкёр "успеть", яр "пустить", петер "кончить", сит "достичь" в аспекте невозможности. Хёвел хáпарса та ёлкёреймерё, эфир ёсе пуçантáмáр "Не успело еще солнце подняться, как мы приступили к работе";

3) структурную схему $N_1 \text{ ta}(\text{te}) \text{ neg } \text{V}_f, \dots$
Первая часть состоит из подлежащего, выраженного именем существительным, обозначающим меру времени, усилительной частицы $\text{ta}(\text{te})$ и сказуемого, выраженного глаголом ирт "пройти" в отрицательной форме. Сехет те иртмерё, эфир ёсе пуçантáмáр "Не прошло и часа, как мы приступили к работе";

4) структурную схему $\text{Adv} - \text{gen } \text{te } \text{ neg } \text{V}_f, \dots$
Первая часть состоит из фразеологизированной отрицательной конструкции унччен те пулмарё "вдруг, неожиданно" (букв. "до этого не было"). $\text{Унччен те пулмарё, алак уçалса кайрё}$ (В.Ухли)

"Вдруг открылась дверь";

5) структурную схему $N_1 \text{ neg } \text{V}_f - \text{ха}, \dots$

Сказуемое первой части выражено личной формой глагола движения в отрицательной форме с частицей $-\text{ха}$ "еще". Пёччен хура-лэхсем хáшё-пёри акма та тухман-ха, колхоз акса та ёлкёрё (М.Трубина) "Некоторые одиночники еще не вышли сеять, колхоз успел уже отсеяться".

2. Сложноподчиненные предложения с придаточным времени с удвоенным сказуемым.

Структурная схема $N_1 \text{ Part} - \text{neg } \text{Part}, \dots$

Удвоенное сказуемое, при помощи которого придаточная часть присоединяется к главной, состоит из утвердительной и отрицательной форм причастия прошедшего времени. Хёвел тухнá-тухманáх, тётём кайрё ял сине (К.Иванов) "Лишь только взошло солнце (букв. "солнце взошло-не взошло), поднялся дым над селом".

Порядок частей рассматриваемого типа сложного предложения допускает различные варианты. Придаточная часть может находиться в прелозиции, в интерпозиции и в постпозиции по отношению к главной. Кáмпа сунарё юр пётнё-пётменех пуçланать (Г.Орлов). Ср.: Юр пётнё-пётменех кáмпа сунарё пуçланать - Кáмпа сунарё пуçланать юр пётнё-пётменех. "Грибная охота начинается, как только сходит снег".

3. Отрицательные сложноподчиненные предложения с временно-условным придаточным. Кроме сложных предложений, в которых отрицание, формирующее структурную схему, находится только в одной части, в современном чувашском языке имеются сложноподчиненные предложения, с обязательным отрицанием как в главной, так и в придаточной частях, обе части построены в них как отрицательные, притом отрицательный характер их взаимообусловлен и взаимосвязан. Придаточное предложение соединяется с главным при помощи деепричастия в отрицательной форме с аффиксом $-\text{масар}(-\text{месёр})$ и имеет семантику времени, условия, признака действия. Структурная схема сложного предложения

$N_1 \text{ Adv} - \text{масар}(-\text{месёр}), N_1 \text{ neg } \text{V}_f.$

Уйáх вёсленмесёр, пулаймасть пуль сан валли Сервантес (Г.Айхи) "Пока не закончится месяц, видимо, для тебя не будет Сервантеса".

4. Отрицательные сложноподчиненные предложения с временным придаточным с оттенком регулярности.

Структурная схема $N_1 Adv - масар(-месер) N_1, та(те) neg V_f$.

Рассматриваемый тип предложения, как и предыдущий, характеризуется наличием придаточной части, связанной с главной при помощи деепричастия в отрицательной форме на $-масар(-месер)$. Однако по семантике этот тип совершенно отличается от предыдущего: придаточное предложение здесь обозначает регулярность воспроизведения одной и той же ситуации. Сумар сумасар пер кун та иртмест "Не проходит ни одного дня, чтобы не шел дождь". Предикативная основа первой части организована сочетанием подлежащего и сказуемого, выраженного деепричастием на $-масар(-месер)$, второй части - сочетанием подлежащего и глагола сказуемого обязательно в отрицательной форме. Для акцентирования отрицания во второй части после подлежащего имеется усилительная частица $та(те)$, что является отличительной особенностью этого типа по сравнению с предыдущим. Обе части сложного предложения формально построены как отрицательные. Однако они лишены отрицательной семантики: обе части содержат отрицательные показатели, которые взаимно нейтрализуют друг друга (отрицание отрицания дает утверждение).

Среди предложений с обязательным отрицанием, обусловленным компонентами структурной схемы, выделяются следующие типы:

1. Бессоюзные сложные предложения с местоименно-вопросительной связью составляющих его частей.

Структурная схема $Прон N_1 V_f - N_1 neg V_f$.

Первая часть таких предложений организуется местоименно-вопросительными или наречными словами. Вторая часть имеет своим основным компонентом глагольное сказуемое с семантикой незнания, неведения, непонимания, отсутствия информации. Во второй части обычно имеется соотносительное слово $вэл$ "это" в форме дательно-винительного падежа. Аста кайрер весем, мен тума - апа никам та пелмере (Д. Агаков) "Куда пошли они, зачем - этого никто не знал".

Рассматриваемый тип бессоюзного сложного предложения, будучи предложением с гибкой структурой, допускает в экспрессивных вариантах перестановку частей. Хам та пелместел, мен ле сэланса кятмар сав сулкине (К. Турхан) "И сам не знаю, как мы остались живы в том году".

2. Бессоюзные сложные предложения с частицей неведения

те "то ли".

Структурная схема $Те N_1 V_f, те (N_1) V_f - N_1 neg V_f$.

Первая часть организуется сочетанием частицы $те$ с любым членом предложения и повторением этого сочетания в значении взаимоисключения, предположительности или указания на затруднение в выборе точного обозначения и оценки ситуации. В целом, первая часть имеет значение сомнения, неведения, предположения о чем-либо. Формальным средством выражения этой семантики является повторяющаяся частица неведения $те$. Вторая часть предложения содержит обязательное конструктивное отрицание, если сказуемое имеет семантику неведения, незнания, непонимания, отсутствия информации. Те чурер вэл, те весер, апа хай те астумасть (Д. Агаков) "То ли бежал он, то ли летел, этого и сам не помнит". Первая часть сложного целого может состоять из двух предложений, которые также противопоставляются друг другу по семантике взаимоисключения, а в совокупности противопоставлены второй части. Те анне вэратна апа, те хэх вэранна - всархаса клаймарам (А. Галкин) "То ли его разбудила мать, то ли сам проснулся - я не заметил". Более того, первая часть рассматриваемого типа сложного предложения, будучи открытой структурой, допускает наличие нескольких бинарно противопоставленных предложений, организованных частями $те...$, $те...$ "то ли..., то ли..." Те тул сутагоса килет, те тин сурер ситне, те вэл хайсен хиренче, те ют уйра - Яриле нимен те пелмест (Х. Уяр) "То ли рассветает, то ли наступила только полночь, то ли он на своем поле, то ли на чужом - Яриле ничего не знает".

Рассматриваемый тип бессоюзного сложного предложения относится к предложениям с гибкой структурой и допускает различный порядок расположения частей: первую часть со структурным компонентом $те...$, $те...$ можно поставить на второе место, а вторую часть с обязательным отрицанием - на первое. Такая перестановка частей не отражается на общей семантике и не приводит к семантическому сдвигу. Чухласа клаймарам сассинчен, те тархласа, те чанласа каларэ вэл (В. Элли) "По голосу не сумел определить, то ли в шутку, то ли всерьез сказал он".

3. Бессоюзные сложные предложения с вопросительной частицей -ши "ли".

Структурная схема $N_1 V_f-ши, (N_1) V_f-ши - N_1 neg V_f$.

Первая часть оформлена как простое предложение с проти-

вопоставленными по семантике однородными сказуемыми с вопросительной частицей при каждом из них. Вторая часть представляет собой отрицательное предложение со сказуемым, имеющим семантику неведения, незнания, неизвестности. Арзук сак минутра пётём чёрен хепёртерё-ши, е кáшт шикленчё-ши, áна Ярмуш пёлмерё (К.Турхан) "Радсвалоя ли Арзук в эту минуту от всего сердца или испытывал страх, этого Ярмуш не знал".

В рассматриваемых бессоюзных сложных предложениях противопоставление однородных сказуемых в первой части нередко происходит по линии утверждения-отрицания. Нихват ман сáмаха хáлхине чикрё-ши, чикмерё-ши - пёлеймерём (В.Алентей) "Прислушался Нихват к моим словам или не прислушался - не знаю".

Первая часть сложного предложения может состоять из двух относительно самостоятельных предложений, которые также противопоставлены друг другу или по семантике взаимоисключения или по линии утверждения-отрицания, а в целом противопоставлены второй части. Строительсен цудáкхэ иртнинче пит тараватах цулмáни хáратрё-ши сак сынна, шав юхтарса айáпа кёни шиклентерчё-ши - áна-кáна пёлеймерё Якур (В.Игнатьев) "То ли этого человека напугало не очень приветливое отношение начальника строительства в прошлом, то ли сдерживало то, что он был виновен в затоплении его квартиры, - Якур не сумел понять".

4. Бессоюзные сложные предложения с вопросительной частицей -и "ли".

Структурная схема $N_1 V_f$ -и, (N_2) V_f -и - N_3 neg V_f .

Первая часть оформлена как простое предложение с противопоставленными по семантике однородными сказуемыми с вопросительной частицей -и при каждом из них и обозначает сомнение, неясность, неопределенность. Вторая часть представляет собой простое отрицательное предложение со сказуемым, имеющим семантику неведения, незнания, неизвестности и являющимся опорным и необходимым компонентом для первой части. Однородные сказуемые первой части, имеющие каждое при себе вопросительную частицу -и, могут противопоставляться по значению взаимоисключения и по линии утверждения-отрицания. Алáксем йёркеллэ хупáноа клчёс-и, юлмарёс-и, вáл вёсем пирки нимён те шухáшлармáрё (В.Алентей) "Закрылись ли двери нормально или не закрылись, он с них и не подумал".

Рассматриваемый тип сложного предложения имеет гибкую

структуру: первая и вторая части могут меняться местами, что не приводит к семантическому сдвигу. Вáл áнланса та влáймáрё - хан ёсё пулчё-и ку, е Булат Ширин хёрхенчё áна ватáрах тесе (К.Турхан) "Он так и не понял - то ли это было дело хана, то ли Булат Ширин пожалел его из-за старости".

Если сравнить рассмотренные выше 2, 3, 4 типа бессоюзных сложных предложений с конструктивным отрицанием, обусловленным компонентами структурной схемы, то мы находим довольно отчетливо выраженные структурные и семантические закономерности. Во-первых, первая часть этих предложений организуется как предположительный вопрос с повторением частиц те "то ли", -ши "ли", -и "ли" при противопоставленных по семантике сказуемых или второстепенных членах. Во-вторых, первая часть представляет собой предложение или их сочетание с информативной недостаточностью, содержание которого раскрывается с помощью другой части сложного предложения. Незавершенность, недостаточность первой части проявляется и в ее интонации. В-третьих, сказуемое второй части имеет семантику незнания, неведения, непонимания, отсутствия информации и, как правило, находится в отрицательной форме, следовательно, вторая часть представляет собой отрицательное предложение. В-четвертых, все три типа семантически близки и вполне могут взаимозаменить друг друга.

5. Бессоюзные сложные предложения с противопоставленными частями.

Структурная схема $N_1 V_f$ - N_2 neg V_f или N_1 neg V_f - $N_2 V_f$.

Одним из средств выделения частей сложного предложения является противопоставление сказуемых по признаку утвердительности-отрицательности. Если первая часть сложного предложения утвердительная, то вторая должна быть отрицательной или наоборот. Противопоставление частей взаимообуславливает их, так как мысль одной части не может быть завершена без второй части. Противительное значение бессоюзного сложного предложения опирается на соотносительность построения частей, которая проявляется в сходстве их синтаксического оформления и порядка слов, а также в совпадении их временных характеристик. Обязательным компонентом отношения противопоставления является отрицание. Первая часть сложного предложения представляет собой простое утвердительное предложение. Однако по смыслу и по интонации оно не закончено. Вторая часть содержит сообщение, ко-

торое не соответствует или противоречит тому, о чем сообщается в первой части. Это несоответствие формально выражается обычно отрицательным предложением. Хайй сума хатланать - хаййи тивмест (Х.Уяр) "пытается захечь лучину - лучина не зажигается".

6. Сложносочиненные предложения с противопоставленными частями, соединенными союзами та(те), анчах, сапах "но, а".

Структурная схема $N_1 \text{ } \overline{V_1} \text{ та(те), } N_2 \text{ } \overline{V_2}$
 $N_1 \text{ } \overline{V_1} \text{ та(те), анчах(сапах) } N_2 \text{ } \overline{V_2}$

Союзы та(те), анчах, сапах соединяют два предложения с противоположными значениями. Поэтому первая часть таких предложений обычно бывает утвердительной, а вторая - отрицательной. Куç курать те, ал ситмест (Фольклор) "Глаза видит, но руки не достают".

7. Сложносочиненные предложения с союзом ни..., ни...

Структурная схема $Ни \ N_1 \text{ } \overline{V_1}, \text{ ни } N_2 \text{ } \overline{V_2}$.

Союз ни..., ни... совмещает соединительную функцию с функцией усилительной частицы и употребляется с обязательным повторением перед каждой частью сложносочиненного предложения. Ни сума́р сумасть, ни сывла́м укмест "Ни дождь не идет, ни роса не выпадает".

8. Сложноподчиненные предложения с придаточным времени и условия.

Структурная схема $N_1 \text{ } \overline{V_1} \text{ зинче } N_2 \text{ } \overline{V_2}$.

Сложноподчиненные предложения, в которых придаточная часть присоединяется к главному при помощи послелогов синче, синчен, синчех, сёрте, сёртен, сёртех, тёркач "пока", "если" и имеют значение времени и условия, относятся к предложениям с обязательным отрицанием. Алá-ура пур синче ахаль ларги килешмест (Фольклор) "Пока(если) есть руки-ноги, не годится сидеть без дела".

9. Сложноподчиненные предложения с придаточным условным.

Структурная схема $N_1 \text{ } \overline{V_1} \text{ Part-ине } \overline{V_2}$.

Сложноподчиненные предложения, в которых сказуемое условного придаточного предложения выражается причастием прошедшего времени на -нá(-нê) в отрицательной форме с аффиксом выделения -д, относятся к предложениям с обязательным отрицанием, обусловленным компонентами структурной схемы. Урамáрсем турê те, сулár хура, эфир суремне те кам сурê? (Фольклор) "Ваши улицы прямые, а дороги черные, кто же будет ездить, если не мы?"

В заключении сформулированы результаты проведенного исследования. Итогом настоящей работы является выделение, классификация и описание структурно-семантических типов собственно отрицательных простых предложений и сложных предложений с обязательным отрицанием, формирующим структурную схему, и с отрицанием, обусловленным компонентами структурной схемы.

Отрицание является грамматической категорией предложения и обладает способностью организовать структуру как простого, так и сложного предложений, а также способностью участвовать в выполнении различных коммуникативных задач. В грамматической структуре простых и сложных предложений современного чувашского языка средства выражения отрицания способны выполнять функцию обязательного конструктивного элемента структурной схемы.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. К вопросу об общем и частном отрицании в английском и чувашском языках. -В кн.: Сопоставительная лингвистика и обучение иностранным языкам в условиях двуязычия: Сб. статей / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н.Ульянова. -Чебоксары, 1977, вып. 2, с. 61-66.

2. О семантико-синтаксических типах отрицания в современном чувашском языке в сопоставлении с английским. -В кн.: Сопоставительная лингвистика и обучение иностранным языкам в условиях двуязычия: Сб. статей / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н.Ульянова. -Чебоксары, 1978, вып. 3, с. 125-135.

3. Структурно-семантические особенности вопросительных предложений с отрицанием в чувашском и английском языках. -В кн.: Обучение иностранным языкам в условиях двуязычия: Сб. статей / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н.Ульянова. -Чебоксары, 1980, с. 131-144.

4. Сопоставительный анализ экспрессивного отрицания в английском и чувашском языках. -В кн.: Сравнительно-сопоставительное изучение иностранных языков в условиях русско-чувашского билингвизма: Сб. статей / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н.Ульянова. -Чебоксары, 1981, с. 121-140.

5. Сложные предложения без формальных средств связи с обязательным отрицанием в первой части в современном чувашском языке. / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н.Ульянова. -Чебоксары, 1982. -19 с. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 10209.

...

Подписано в печать 22.12.82. Формат 60х84/16. Объем 1 п.л.

Заказ № 1929 . Тираж 120 экз. Бесплатно.

Типография Чувашского государственного университета
им. И.Н.Ульянова. Чебоксары, Московский пр., 15.